

— Ну всё, эту игру мы тоже прошли. С вами был игровой стример Юй Ебо. Если понравилось, подписывайтесь. Увидимся на следующей трансляции.

После целого утра стрима он наконец прошёл игру. Юй Ебо лениво зевнул, длинными пальцами ловко стукнул по клавиатуре, вышел из игры и уже собирался отключаться, как по экрану посыпалась целая куча комментариев.

«А-а-а-а! Юйюань, Юйюань QAQ, не уходи, скажи ещё пару слов!! Я ещё не наслушалась твоего голоса!!»

«Ой, уже час? Почему мне кажется, что прошло всего десять минут? С тех пор как я смотрю стримы Цзю-цзю, я больше не боюсь хоррор-игр!»

«Юй-гэ! Ах ты подонок! Ты опять забыл, что у нас ещё розыгрыш вопросов от фанатов и интерактив?!»

После этих слов все фанаты тут же вспомнили и дружно принялись забрасывать чат:

«Точно-точно, давай быстрее!»

«Подонок, опять хочешь сбежать!»

«Ы-ы-ы, подонок, ты холоден, ты бессердечен!»

«Юйюань, Юйюань, спой сегодня песню, я тебе задоначу сто роз!»

И кто-то правда задонатил сто роз.

Юй-подонок был тронут до глубины души — и всё равно отказал:

— Простите, у меня сегодня ещё дела. В следующий раз на стриме спою...

Если, конечно, вообще будет следующий раз, мысленно добавил он.

Фанаты не отставали:

«Подонок! Говори, какое оправдание ты придумал на этот раз?!»

Юй Ебо вздохнул, взял стоящую рядом кружку, сделал небольшой глоток, прочистил горло и со стопроцентно искренним тоном ответил:

— У меня в телефоне сидит женщина-призрак. Она опять требует моей смерти.

Фанаты мгновенно: ?!

«Блин, Юй-гэ, ты холодный и бессердечный суперподонок! Как только время подходит — сразу офлайн. Ради того, чтобы не стримить, ты даже такую призрачную отмазку придумал?! Я сейчас разревусь!»

Юй-суперподонок ожиданий не обманул: проигнорировал весь поток слёзных уговоров и холодно, бессердечно ушёл в офлайн.

Компьютер погас, и в чёрном экране отразилось редкой красоты лицо: чёткие черты, тонко очерченные брови и глаза. Даже красивые глаза-фениксы были необычного светло-чайного оттенка — словно полупрозрачные стеклянные бусины с влажным блеском, ясные и светлые. Только взгляд оставался вялым.

Кожа тоже бледная почти до прозрачности, губы очень светлые, с болезненным оттенком.

Он закурил, зажал сигарету во рту и, полуприкрыв веки, какое-то время тупо смотрел в тёмный экран. Белый дым медленно размывал его контуры. Наконец он мрачно, тяжело вздохнул и затушил окурочок в стоявшей рядом пепельнице.

Вот же грех на душу.

Смирившись, он взял телефон, который без перерыва вибрировал уже несколько десятков минут, разблокировал экран и с явной неохотой ткнул в кроваво-красную иконку приложения «Жуткие задания».

На первый взгляд эти самые «Жуткие задания» выглядели как обычное игровое приложение. Разве что бело-красная гамма резала глаза. После входа внизу открывались три раздела.

□Задания□

□Сообщения□

□Личная информация□

На вкладке □Сообщения□ висело ярко-красное уведомление 99+.

Лицо Юй Ебо застыло. С ещё большей неохотой он открыл раздел. Внутри бешено подпрыгивал чёрный аватар. Едва он нажал на него, как выскочило бесчисленное множество одинаковых

сообщений!

«Верни мне дочь —»

«Верни мне дочь —»

«Верни мне дочь —»

Экран телефона сам прокручивался вниз, а по нему сплошным потоком всплывали всё те же слова — сотни, тысячи строк. Мороз по коже пробирал ещё сильнее из-за цвета: все строки были алыми, такими красными, будто с них вот-вот закапает кровь.

Словно смертный приказ злого духа!

Вот и доказательство: он не соврал. Женщина-призрак правда требовала его смерти...

Юй Ебо было двадцать три. С детства здоровье у него было так себе. Никаких смертельно опасных болезней у него не было, но выносливость почему-то была отвратительной. Соседи по общежитию даже смеялись, называя его Дай-Юй¹[1].

После университета он тоже не смог найти подходящую работу — всё из-за здоровья. Скажите на милость, какой начальник рискнул бы нанять сотрудника, который выглядит так, будто в любой момент может откинуться прямо на месте? Особенно в такой сфере, где от переработок и правда недолго внезапно умереть, — как программирование.

Поэтому Юй Ебо просто засел дома и занялся стримами хоррор-игр. Поначалу он просто пробовал ради интереса, но благодаря отточенному игровому скиллу и приятному голосу всего за год набрал миллион подписчиков, и стримы стали его основной работой.

Позапрошлой ночью по рекомендации какого-то «фаната» в комментариях он скачал мобильное приложение под названием «Жуткие задания». Тот уверял, что это сверхреалистичная хоррор-игра, напугавшая до смерти уже кучу людей.

Хо. Название старомодное, зато замануха громкая.

Юй Ебо часто пробовал игры, которые советовали фанаты. Но на этот раз, едва он нажал «скачать», произошло нечто странное.

Когда он сначала открыл приложение, ничего необычного не было. Экран заданий пустовал. Ни внезапно выскакивающих пугающих картинок с призраками, ни страшной фоновой музыки.

Что за ерунда, игру ещё не доделали, а уже выложили? Юй Ебо не придавал этому значения и уже собирался выйти, чтобы удалить приложение, когда выскочило уведомление о новом сообщении.

□Бу Шижэнь отправила вам новое сообщение.□

Бу Шижэнь? «Не человек»? [2] Юй Ебо развеселился. Текстовый хоррор-квест? Любопытство всё же шевельнулось, и он открыл диалоговое окно.

Тогда он ещё не знал: с этого мгновения всё окончательно выйдет из-под его контроля.

Аватар собеседницы был очень тёмным, сплошная чернота. Но если приблизить и присмотреться, в этой черноте можно было различить ещё более чёрный человеческий силуэт.

Силуэт напоминал женщину с длинными волосами. Растрёпанные волосы свисали вниз, закрывая всё лицо, точнее, плотно обвивали его, так что разглядеть контуры было невозможно.

Голова у неё была очень большой, почти на две трети занимала всю картинку аватара. Смутно виднелись плечи — очень узкие, совершенно несоразмерные голове.

Но самым странным были отправленные ею сообщения...

«Найди мою дочь —»

«Найди мою дочь —»

«Найди мою дочь —»

«Иначе я убью тебя, убью тебя —!!!»

...

Юй Ебо смотрел, как одно сообщение за другим с невозможной для человека скоростью выскакивает на экран, как весь дисплей заливают кроваво-красным. По коже и правда пробежал мороз. Настоящее «письмо от призрака» вживую!

Однако Юй Ебо, хоррор-игровой стример, прошедший сотни битв, совершенно не испугался. Более того — он даже презрительно фыркнул.

Пф. И это всё?

Способ пугать древний до смешного. Одна картинка, сюжета нет, фоновой музыки нет — атмосфера хоррора совсем не дожата.

Юй Ебо не воспринял это всерьёз. Но когда обнаружил, что игру никак не удалить, телефон не перезагрузить и не выключить, и даже вынутая батарея не закрывает приложение, он наконец понял: что-то не так. А затем на собственной шкуре понял, что значит «среди ночи увидеть живого призрака».

Позапрошлой ночью, ровно в полночь, когда он принимал душ, вдруг отключился свет. Нет, точнее, сломалась лампочка в ванной, потому что в гостиной снаружи свет по-прежнему горел.

Он закрыл глаза, смывая шампунь, и вдруг услышал странный смех.

— Хи-хи~

Звук был очень тихим, но в безмолвной квартире прозвучал особенно отчётливо, словно острая игла ударила по чувствительному нерву.

Юй Ебо резко открыл глаза. Через матовое стекло двери ванной он смутно увидел, как снаружи с хихиканьем пробежала маленькая красная фигурка, ещё и крикнула:

— Мама-а!

Это был голос девочки: звонкий, приятный, с присущей детям наивной невинностью.

В тёмной ванной мозг Юй Ебо мгновенно опустел. Кожу головы словно пронзила тысяча игл. По всему телу поднялись мурашки, и даже тёплая вода, льющаяся на него, не могла остановить холод, который стремительно поднимался по позвоночнику.

Кап. Кап. Кап.

Через три секунды лампа в ванной вдруг снова зажглась сама.

Почти зависший мозг Юй Ебо только тогда вернулся к нормальной работе. И ведь дома сейчас был только он — один бог знает, как это было жутко!

Он с трудом удержал дрожащие руки, по пути схватил туалетную щётку рядом с унитазом, навострил уши, прислушиваясь к движениям снаружи, и медленно, шаг за шагом, подобрался к двери. Набрался храбрости — и распахнул её!

Дверь ванной открылась. В гостиной по-прежнему горел свет. Диван, телевизор, ваза, коробки

из-под еды в мусорном ведре... всё было как обычно. В воздухе стояла такая тишина, что Юй Ебо отчётливо слышал, как сам сглатывает.

Девочки в красном платье уже не было.

Будто увиденное только что было галлюцинацией.

Тут телефон снова завибрировал. Система приложения «Жуткие задания» прислала сообщение.

□Не бойся, она ушла.□

???

Тут Юй Ебо стало куда страшнее, чем раньше. Он огляделся. Двери и окна были плотно закрыты, никто не мог за ним наблюдать.

Он убедился: его телефон не был заражён вирусом. Это было настоящее сверхъестественное происшествие.

Это приложение «Жуткие задания» было связано с чем-то из неизвестного мира.

Он столкнулся с призраком!

Как во многих хоррор-играх: случайно скачал странную игру — и тут же оказался на мушке у жуткой женщины-призрака.

Да, у той самой страшной женщины-призрака, которая только что писала ему сообщения. У Бу Шижэнь.

С тех пор как эта особа к нему прицепилась, она почти безостановочно строчила сообщения. И это проклятое приложение мало того что нельзя удалить, так ещё нельзя отключить уведомления и нельзя выключить телефон. Хотя он не заряжал его уже сутки с лишним, телефон всё равно работал, к интернету подключался, звонки принимал и совершал как обычно.

За эти несколько секунд с той стороны снова прилетело пять-шесть сообщений.

«Юй Ебо, я убью тебя — убью тебя — убью тебя —»

«Юй Ебо, я убью тебя — убью тебя — убью тебя —»

Поначалу Юй Ебо ещё относился к неизвестному с некоторым почтением, но за эти два дня его так измучили, что эмоции попросту закончились.

Юй Ебо не выдержал, взял телефон и напечатал:

«Сестрица, можешь не утруждаться».

Женщина-призрак: «?»

Юй Ебо: «Ты меня уже задолбала до смерти».

Женщина-призрак: «...»

Юй Ебо: «Бу Шижэнь, повторяю ещё раз: мне надо зарабатывать на хлеб, мне надо работать. Если ты не собираешься платить мне зарплату, закрой рот. Поняла?»

Похоже, женщина-призрак ещё не встречала человека, способного так спокойно общаться с призраками. Она снова поперхнулась и возразила:

«...Меня зовут не Бу Шижэнь».

Через некоторое время она продолжила:

«Остался один день. Если до шести утра послезавтра ты не найдёшь мою дочь Нини, тебе конец —»

Юй Ебо нетерпеливо нахмурился:

«Я уже несколько раз спрашивал, где твоя дочь, а ты всё говоришь, что не знаешь. Где мне её искать?»

Женщина-призрак:

«Я не знаю, но помню, как выглядело то место. Это кадр, который я когда-то видела. Могу показать».

И тут же прислала две фотографии.

Первая выглядела как спальня. Ракурс был чуть ниже обычного: если смотреть прямо, видна была только половина шкафа напротив и дверь. В комнате было темно. Смутно угадывалось,

что это комната маленькой девочки: на двери были милые розовые наклейки, а шкаф был чуть меньше взрослого.

На второй фотографии виднелся старый жилой дом. Он выглядел довольно высоким, с неплохой внешней отделкой, но то ли из-за мрачного неба, то ли из-за ракурса снизу вверх всё здание казалось зловещим и вызывало неприятное чувство.

Юй Ебо: «...Почему ты раньше не сказала, что у тебя есть такая способность?»

Женщина-призрак:

«Кто виноват, что ты всё время меня игнорируешь».

Юй Ебо не стал дальше с ней трепаться. Он загрузил вторую фотографию в интернет-поиск и, потратив некоторое время, всё же нашёл: это старое здание находилось в городе Y. Не в городском районе, а в очень глухом месте на окраине.

Информации об этом доме в интернете было немного. Лишь на одном местном форуме упоминалось, что там когда-то произошёл загадочный случай исчезновения. Пропавшей была маленькая девочка. Правда, случилось это уже пять-шесть лет назад, новостных репортажей он не нашёл, и было непонятно, правда это или нет.

Конечно, Юй Ебо понимал: скорее всего, правда. И та девочка, вероятно, уже была мертва.

Он попытался найти в интернете информацию о той девочке, даже подключил своих фанатов, но после долгих поисков ничего полезного не нашёл. Неизвестно было, как её зовут, сколько ей лет, как она выглядит, жива она или мертва.

Если спрашивать Бу Шижэнь, у неё было всего несколько ответов.

«Нини зовут Нини. Нини — самый милый ребёнок на свете».

«Нини шесть лет».

«Нини не умерла!!»

Юй Ебо сдержал желание швырнуть телефон и закурил ещё одну сигарету.

В четыре часа дня он собрал вещи и вышел, пока солнце ещё не село.

Самой Бу Шижэнь он особенно не боялся: раз она так торопилась, но всё это время лишь

писала через приложение и не приходила за ним лично, значит, пока не могла добраться до него напрямую.

Но история с призраком позапрошлой ночью всё ещё стояла перед глазами. Он верил, что у этого странного приложения хватит сил его убить.

Оно не сообщало о последствиях успеха или провала задания, но Юй Ебо с его богатым опытом хоррор-игр вполне мог представить.

Дело касалось жизни и смерти, поэтому тянуть он не стал. Спустившись вниз, сел за руль и сразу поехал к месту назначения.

Когда Юй Ебо нашёл тот дом, было уже почти семь вечера. Последние лучи солнца догорели, опустились сумерки, дорожные фонари зажглись один за другим. Их белёсый свет немного резал глаза, под ним летали комары и мотыльки.

Дом был построен очень странно: не в жилом комплексе, не в квартале, словно стоял совершенно отдельно. В радиусе ста метров вокруг не было никаких зданий.

Он находился на извилистой старой дороге. Дорога была довольно узкой, и с первого взгляда конца ей не было видно. Вдалеке несколько фонарей не работали, сверху всё покрывала пыль, и от них веяло сырой мрачностью.

За прошедшие годы дом стал куда старше, чем на фотографии. Наружная штукатурка облупилась, открывая серо-чёрный цемент внутри, кое-где окна были разбиты и выглядели совсем ветхо. Однако по одежде, развешанной на балконах, было видно: внутри по-прежнему жили люди. В нескольких квартирах горел свет.

Только непонятно почему, едва стемнело, внизу уже не было видно ни души.

Вокруг стояла глубокая тишина, слышались только насекомые и птицы. То ли ему чудилось, то ли нет, но стоило приблизиться к дому, как в разгар жаркого лета к коже Юй Ебо прилип едва заметный холод и начал просачиваться в поры. Волоски на руках сами собой поднялись дыбом.

К счастью, у входа в подъезд на первом этаже горел свет, а у двери было окошко вроде маленького магазинчика. С этим войти было хоть немного легче.

Юй Ебо вошёл не сразу. Он обошёл здание кругом и заметил одну вещь.

Этот дом вовсе не был таким высоким, как на фотографии. Юй Ебо взял телефон, снова сверился с фото и внимательно пересчитал. На снимке у дома было восемь этажей, перед ним тоже восемь. Серая облицовка, форма и количество окон совпадали.

Плюс он только что по дороге спрашивал ближайших жителей. Ошибиться вроде не должен был. Но на фотографии дом выглядел очень высоким, а ракурс был слишком низким, почти съёмка снизу вверх.

Бу Шижэнь говорила, что этот снимок — то, что она когда-то видела. Значит, это должен быть вид с её точки зрения.

Юй Ебо опустил взгляд на свои длинные ноги. Его рост — метр восемьдесят. Бу Шижэнь, как женщина, вряд ли была такой высокой, но даже если ниже, разница не должна быть настолько большой, верно? Тогда почему она специально присела на корточки, чтобы смотреть наверх? Что она увидела?

Юй Ебо решил спросить Бу Шижэнь напрямую.

Юй Ебо: «Почему ты сидела на корточках и смотрела на дом?»

Женщина-призрак: «На корточках? С чего бы мне сидеть на корточках?»

Юй Ебо хотел спросить дальше, но вдруг заметил, что чёрный аватар Бу Шижэнь стал ещё темнее. Когда он снова попытался отправить сообщение, перед ним появился красный восклицательный знак.

Сообщение не отправлено.

Он заметил, что во вкладке [Задания] появилась новая строка: [Поиск дочери в процессе].

Рядом шёл обратный отсчёт — тридцать шесть часов. То есть до семи утра послезавтра.

И что это значит? После начала задания женщину-призрака уже нельзя расспрашивать? А дальше — ищи сам?

Что имела в виду Бу Шижэнь, когда сказала, что не могла сидеть на корточках? Может, она сидела или лежала? И почему «не может»? У неё нет ног?

Юй Ебо почему-то зацепился за этот вопрос. Опустив голову, он увидел на полу светло-белый круг. Он держал телефон, сверялся с картинкой и медленно сгибал колени, пытаясь найти нужный угол и высоту...

И тут за спиной неожиданно раздался испуганный женский крик.

— А-а-а-а-а-а!!!

[1] Дай-Юй — отсылка к Линь Дайюй, болезненной и хрупкой героине классического китайского романа «Сон в красном тереме».

[2] Бу Шижэнь звучит как 不是人 — «не человек».

<http://bllate.org/book/17949/1725404>